

С таким узнаваемым холодным голосом не только Шао Фэй, но и Чжао Юнхуа уже знали, кто стоит у туалетной кабинки.

Чжао Юнхуа, у которого было очень жесткое отношение, казалось, на мгновение растерялся, и выражение его лица стало немного искаженным из-за его нежелания. Он боролся мысленно около двух секунд, затем поспешно надел одежду, которую снял.

Одевшись он не мог заняться более тщательно уборкой, поэтому Чжао Юнхуа поспешно открыл дверь туалетной кабинки.

Тут же перед его глазами предстала внушительная стройная фигура.

«Мистер Хо ...» Не стоит упоминать, как смущен Чжао Юнхуа.

Хо Цзюньтин, одетый в прямой костюм, ничего ему не сказал, но хмуро осмотрел его с головы до ног.

Чжао Юнхуа очень быстро отреагировал, когда он это увидел этот взгляд. Мужчина немедленно послушно последовал интуитивному приказу Хо Цзюньтинга и отошёл, сделав три шага и два шага.

Без препятствия на пути Хо Цзюньтин обратил свой взор на Шао Фэя, который все еще был в шоке.

Видя Шао Фэя с опущенной головой, одежда которого была в беспорядке, а его белое лицо покрыто не только слезами, но и очевидными следами побоев, брови Хо Цзюньтина не могут не хмуриться. Даже в его тусклых глазах отразилось холодное намерение убить.

«Не пей, если толерантность к алкоголю настолько плоха».

Хотя Хо Цзюньтин сохранял холодный тон, он решительно снял свой дорогой пиджак.

Затем, не дожидаясь ответа Шао Фэя, он набросил пиджак на тело Шао Фэя, тем самым прикрыв одежду, пуговицы которой были разорваны.

Чувствуя, что надевание одежды выполняется очень мягко, Шао Фэй, который выглядел смущенным, поднял взгляд и посмотрел на человека, стоящего перед ним.

Юноша думал, что увидит нежное выражение лица мужчины. Но взгляд Хо Цзюньтина все еще был похож на паралич лицевого нерва айсберга.

Очевидно, это потрясающее лицо, сравнимое с главной звездой, когда он улыбнулся бы. Он может опьянеть людей, но у мужчины всегда холодное выражение. Словно он находится за тысячи миль от нас и совершенно недоступен.

Оно постоянно напряжённое и отстранённое.

Шао Фэй, которому очень нравится лицо Хо Цзюньтинга, глубоко сожалеет об этом.

Точно так же, как Шао Фэй жаждал красоты Хо Цзюньтина в своем сердце, а затем почти забыл, что с ним только что произошло, он услышал, как Хо Цзюньтин с нетерпением принял фразу:

«Вы не подходите для этого места, поторопись и вернись домой.»

Сказав это, Хо Цзюньтин перестал оставаться здесь, решительно развернулся и планировал уйти отсюда.

Шао Фэй был немного сбит с толку противоречивыми словами и поступками Хо Цзюньтина. Этот человек, казалось, ненавидел его, но, похоже, это было не так.

Просто независимо от того, какое отношение имеет Хо Цзюньтин, это не мешает его решимости держаться подальше от этого человека.

Итак, он увидел, что мужчина уходит на своих длинных ногах, ему было наплевать на его текущее положение, и он поспешно вышел из туалетной кабинки.

«Мистер Хо!» После того, как Шао Фэй догнал шаги Хо Цзюньтинга, он решительно сунул драгоценный пиджак обратно в руки Хо Цзюньтин, не желая уступать ему из-за этого пиджака: «Спасибо ... но я могу... Просто так уйти.»

В конце концов, он пришел с Лин Юбином. Если он внезапно убежит, это не только не спасет лицо Линь Юбина, но и оставит плохое впечатление на директора Цзинь Шуньшу.

Так что даже если бы с ним так поступили прямо сейчас, он не мог просто так сбежать.

«Кого еще ты хочешь снова соблазнить?» - остановился Хо Цзюньтин, его глаза потемнели, когда он посмотрел на Шао Фэя, «Или я действительно помешал твоим планам только что?»

«Это не так!» - Шао Фэй почти не повысил тон.

«Тогда возвращайся», - в голосе Хо Цзюньтинга все еще нет эмоциональных взлетов и падений,

но эти глубокие глаза на этот раз действительно смотрели на Шао Фэя: «Разве это не достаточно смущает?»

Видя, как Хо Цзюньтин смотрит в его глаза с близкого расстояния, Шао Фэй на мгновение почти забыл дышать.

Пытаясь сохранить спокойствие, он не отступил, но серьезно отреагировал на слова Хо Цзюньтинга: «Мистер Хо, люди внизу не могут упускать возможность».

Сказав это, Шао Фэй тоже хотел быть красивым и гордым перед этим мужчиной, решительно застегивая пуговицы своего пиджака, тем самым скрывая беспорядок в своей одежде, и сам делал шаги впереди мужчины.

Почему он может только каждый раз смотреть на фигуру этого уходящего человека.

Он тоже должен уйти первым!

Однако Шао Фэй был красивым и гордым всего три секунды, и Хо Цзюньтин схватил за воротник сзади и потащил его назад.

Шао Фэй, который почти потерял равновесие, хотел возразить. Хо Цзюньтин внезапно протянул руку и с силой ущипнул юношу за подбородок, как будто глядя на свою жертву, сердце Шао Фэя заметалось.

Через несколько секунд Хо Цзюньтин отпустил, но улыбнулся.

В глазах Шао Фэя это была очень стандартная злая усмешка.

«Разве ты не хочешь просто получить роль от Цзинь Шуншу? Сходи на прослушивание через два дня, доволен?»

Шао Фэй, очевидно, не ожидал, что другая сторона скажет это, и тут же с недоверием выпалил: «Правда?»

Хо Цзюньтин приподнял брови и был недоволен его сомнениями: «Какой мне резон тебе лгать?»

Шао Фэй не мог удержаться от возбуждения. Он уже потерял надежду за винным столом только что. Он чувствовал, что не может получить роль. Он не ожидал, что Хо Цзюньтин даст ему шанс.

Но он быстро вспомнил одну переменную.

«А что насчет Е Яо?» Шао Фэй внезапно подумал об этом ключе.

«Ты хочешь сравниться с Е Яо?» Губы Хо Цзюньтина не могли не согнуться насмешливую дугу.

«Он играет мужчину номер один?» Шао Фэй не обратил внимания на слова Хо Цзюньтинга, но продолжил задавать вопросы, следуя собственному мышлению.

«Да.»

Хо Цзюньтин не отрицал этого, он изначально планировал использовать Е Яо для фильма, который Цзинь Шуньшу собирался снимать.

Шао Фэй это не удивило: согласно оригинальному сюжету романа, Е Яо изначально был фаворитом Хо Цзюньтина.

Однако, что отличается от оригинальной истории романа, так это то, что вместо того, чтобы запретить и заблокировать его до смерти, Хо Цзюньтин использовал свою личность в качестве инвестора, чтобы предоставить ему роль.

Развитие этого сюжета полностью бесплатное и изменённое?

Чем больше Шао Фэй думает об этом, тем невероятнее это становится.

Однако, хотя развитие нынешней ситуации в некоторой степени отклонилось от первоначального сюжета романа, если он по-прежнему слишком сильно связан с Хо Цзюньтингом, трудно гарантировать, что он случайно не встанет на путь пушечного злодейского мяса.

Думая об этом, Шао Фэй, который стремился к самозащите, не осмелился принять доброту Хо Цзюньтинга.

«Спасибо, Хо, я ценю вашу доброту».

Хо Цзюньтин никогда не думал, что он будет отвергнут, холодное лицо редко показывало удивлённое выражение.

«Ты думаешь, если это не главная мужская роль, оно того не стоит?»

Хо Цзюньтин и Шао Фэй только что спросили о роли Е Яо и от того мужчины пришли к такому

выводу.

Когда Шао Фэй услышал это, он понял, что Хо Цзюньтин неправильно понял.

Теперь он новичок, который еще не подписал контракт на дебют. Было бы неплохо иметь образец для подражания. Он вообще не ожидал, что станет мужчиной номер один.

Просто для того, чтобы не дать Хо Цзюньтину продолжать вмешиваться в этот вопрос, Шао Фэй решил следовать плану и следовать заблуждению мужчины, поддерживая его...

«Я действительно думал, что мистер Хо даст мне роль мужчины номер один. Если это не так, то забудьте об этом».

В любом случае, первоначальный владелец изначально не был исполнителем-мужчиной, и он просто оказался идеальным пушечным мясом.

Парень думал, что он так дерзко сказал, что Хо Цзюньтин определенно будет смотреть на него свысока от всего сердца, таким образом, презирая его и игнорируя, как прежде.

Неожиданно другая сторона нахмурилась и смущенно посмотрел на него: «Ты хочешь, чтобы я заменил Е Яо и позволил тебе сыграть мужчину номер один?»

Неожиданно, мужчина подумал он в этом направлении, Шао Фэй был действительно шокирован.

Брат, ваше понимание на уровне восприятия действительно слишком скользкое! Шао Фэй не мог не похвалить мужчину со слезами на сердце.

Только на первый взгляд, он все еще сохранял самообладание: «Мистер Хо, я не это имел в виду, я просто хочу, чтобы директор Джин увидел меня, основываясь на моем выступлении».

«Просто выступлении, когда ты просто продолжал есть и пить за столом?» - саркастически сказал Хо Цзюньтин, это тоже было беспощадно.

Шао Фэй: «...»

Этот мужчина всегда наблюдает за ним за винным столом?

«Не нужна роль, просто делай, что хочешь». Хо Цзюньтин внезапно изменил свой тон. Его тон был явно недоволен, «Но ты не возвращайся, чтобы пить сейчас, я попрошу кого-нибудь забрать тебя обратно...»

Сказав это, он не стал ждать ответа Шао Фэя. Он достал свой мобильный телефон и нажал кнопку быстрого набора, а затем позвал своего личного помощника.

Шао Фэй хотел настоять на возвращении в ресторанный зал, но внезапная агрессивность Хо Цзюньтина заставила его не осмелиться действовать опрометчиво.

В конце концов, оскорбить принца семьи Хо для него было бы действительно фатально.

Итак, после того, как личный помощник Хо Цзюньтин бросился к нему, Шао Фэю не оставалось ничего другого, кроме как укунить пулю и последовать за личным помощником, чтобы первым покинуть этот элитный отель.

И когда он ушел, он снова был в том дорогом пиджаке.

Поскольку Хо Цзюньтин перед своим личным помощником, лично набросил ему пиджак на плечи, если он откажется и вернёт пиджак обратно сразу же, это, несомненно, повредит лицу Хо Цзюньтингу.

Итак, Шао Фэй, который не осмелился оказаться на грани смерти, не имел другого выбора, кроме как принять эти условия.

Хо Цзюньтин снова вернулся в комнату, все обнаружили, что его пиджак пропал, но они не осмелились ничего сказать или спросить.

Среди них Чжао Юнхуа выглядел как человек с угрызениями совести. Когда Хо Цзюньтин вернулся, его глаза искрились, а выражение его лица расплывалось.

Но Хо Цзюньтин не уклонился, подошел прямо к месту Чжао Юнхуа на глазах у всех, затем наклонился, чтобы дотянуться до уха Чжао Юнхуа, и холодно сказал:

«Тебе лучше молиться, чтобы его лицо не опухло».

Это угрожающее замечание внезапно испугало Чжао Юнхуа.

Даже если он звезда первой линии, у него нет возможности сопротивляться перед богатым и могущественным Хо Цзюньтингом.

К счастью, Хо Цзюньтин больше ничего не сказал. После предупреждения он вернулся на свое место, что, как считалось, спасло Чжао Юнхуа какое-то лицо.

Другие не понимают, что случилось с ними двумя, они знают только то, что у Чжао Юнхуа

может быть крупные неприятности.

«Мистер Хо?» Е Яо заметил, что настроение Хо Цзюньтиня было немного неправильным: «Что случилось?»

«Все в порядке», - когда Хо Цзюнтин повернулся к Е Яо, выражение его лица сильно смягчилось.

«О, тогда хорошо», - хотя Е Яо был немного обеспокоен, он не спрашивал ничего.

Он очень хорошо знал, что то, что Хо Цзюньтин не хотел говорить, он все равно не мог спросить.

<http://bllate.org/book/12435/1107374>